

ний, проверяют техническое состояние камер, исправность дверей, запоров, решеток, средств связи, инженерно-технических средств надзора и контроля, пожаротушения, другого имущества (п. 3.4.5 приказа Министерства юстиции РФ № 95).

От досмотра и осмотра следует отличать обыски территорий колонии, помещений, которые осуществляются в целях выявления и изъятия запрещенных вещей и предметов, обнаружения подкопов и проломов, поиска скрывшихся осужденных, выявления и пресечения случаев использования осужденными не по назначению оборудования и инвентаря, выявления и пресечения запрещенных связей осужденных с иными лицами. Их результаты докладываются начальнику колонии или его заместителю по оперативной работе и режиму и оформляются соответствующими актами (п. 4.4 приказа Министерства юстиции РФ № 95).

Обзор территории колонии и обыски отдельных объектов проводятся по участкам в соответствии с графиком. Каждый участок обыскивается по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц (п. 4.4.2 приказа Министерства юстиции РФ № 95).

Младший инспектор в производственной зоне осматривает территорию и производственные здания, помещения профессионального училища, подсобные помещения, места работы осужденных (п. 5.7.2 приказа Министерства юстиции РФ № 95).

Личный обыск – принудительное обследование тела и одежды осужденных с целью поиска, обнаружения и изъятия укрываемых, запрещенных к употреблению, хранению осужденными предметов, веществ, предупреждения побегов и иных противоправных действий. Личный обыск может быть полным (с раздеванием) и неполным (без раздевания); проводится лицом одного пола с обыскиваемым.

Полный обыск проводится при прибытии в ИУ осужденных, до и после свиданий, при приеме осужденных в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры.

Проведение общего обыска производится по плану, при этом обыску подвергаются все осужденные, территория жилой и производственной зон, находящиеся в них здания и сооружения. Общий обыск проводится по решению и под руководством начальника колонии не реже одного раза в месяц, а также в случаях осложнения оперативной обстановки в учреждении (п. 4.4.7 приказа Министерства юстиции РФ № 95).

Поэтому законодателю необходимо предпринять необходимые действия по детализации правовых норм в рассматриваемой области отношений.

УДК 342.9

В.А. Русак

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно статистическим данным, опубликованным 28 января 2014 г. на официальном сайте Белорусского телеграфного агентства, за прошедший год в Республику Беларусь прибыло более 18 тыс. трудовых мигрантов, что по сравнению с 2012 г. в два раза больше. Среди них преимущественно преобладают граждане Украины – 7 тыс., Китая – 3 тыс., Турции – 1,3 тыс., Литвы и Узбекистана – по 1,2 тыс. человек. В то же время за указанный период времени из нашей страны выехало около 5,5 тыс. трудовых мигрантов.

Как видно из вышеприведенных данных, прирост иностранной рабочей силы существенно перекрывает отток белорусских трудовых мигрантов. Очевидно, что в настоящее время миграционные процессы в нашей стране закономерны и не опасны для собственных трудовых ресурсов. Однако, несмотря на данное обстоятельство, в белорусском миграционном законодательстве имеется ряд вопросов, которые еще окончательно не урегулированы. В первую очередь это касается собственно административно-правового статуса трудящихся-мигрантов, прибывающих в Республику Беларусь для осуществления трудовой деятельности.

В странах СНГ термин «трудящийся-мигрант» нашел свое отражение в нескольких международных нормативных правовых актах. Согласно Кишиневской конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников СНГ трудящийся-мигрант – это гражданин одной из договаривающихся сторон или лицо без гражданства, постоянно проживающий на территории одной стороны, законно находящийся и на законном основании занимающийся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой стороны, гражданином которой он не является и в которой постоянно не проживает.

Заключенное Соглашение между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Казахстаном о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей определяет трудящегося-мигранта как лицо, являющееся гражданином государства одной из сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

Рассмотрим теперь, как трактовка термина «трудящийся-мигрант» находит свое отражение в национальном законодательстве стран-участниц Таможенного Союза.

В законодательстве Российской Федерации, несмотря на наличие рассматриваемого термина в международных соглашениях, заключенных данным государством с Беларусью и Казахстаном, он вообще отсутствует. В федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержится только понятие иностранного работника. В соответствии с этим нормативным правовым актом иностранный работник – это иностранный гражданин, временно прибывший в Российскую Федерацию и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. При этом трудовая деятельность иностранного гражданина рассматривается как его работа в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ(услуг).

Очевидно, что исходя из определения иностранного работника, оно не распространяется таким образом на временно проживающих и постоянно проживающих на территории России иностранцев. По мнению авторов доклада по вопросам трудовой миграции в рамках Единого экономического пространства, «определение, предлагаемое в федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан», представляет собой своеобразное толкование понятия «трудящийся-мигрант», сужает понятие иностранного работника до легально занятого мигранта, что в сочетании с отсутствием определения «нелегального мигранта» ведет к появлению группы людей с неопределенным статусом».

Основополагающим нормативным правовым актом в Республике Казахстан, регламентирующим вопросы миграции, в том числе и внешней трудовой деятельности, является закон «О миграции населения» от 22 июля 2011 г. В нем имеется определение мигранта как лица, въехавшего в Республику Казахстан и выехавшего из Республики Казахстан, а также переселяющегося внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности. Непосредственно термин «трудоустроенный-мигрант» в указанном законе также отсутствует.

Относительно белорусской нормативной правовой базы в рассматриваемой сфере общественных отношений, в основе которой – закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», стоит указать на отсутствие в нем непосредственно дефиниции «трудоустроенный-мигрант». Однако он включает в себя такие понятия, как «трудоустроенный-иммигрант», так и «трудоустроенный-эмигрант». Так, в соответствии с рассматриваемым нормативным правовым актом, трудоустроенный-иммигрант – иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь; трудоустроенный-эмигрант – гражданин или иностранец, постоянно проживающий в Республике Беларусь и выезжающий (выехавший) за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности у иностранного нанимателя по трудовому договору. Стоит отметить, что в утратившем силу одноименном законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 1998 г. трудоустроенный-мигрант – лицо, «которое занималось, занимается или будет заниматься трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает».

Рассмотрим мнения белорусских, а также иностранных ученых и исследователей по данному вопросу. Так, российский автор С.Д. Степаков излагает понятие «трудоустроенный-мигрант» как «лицо, которое осуществляет трудовую деятельность в государстве или регионе, гражданином или жителем которого он(а) не является». Следующий российский исследователь А.Н. Куц рассматривает трудоустроенного-мигранта как «физическое лицо, которое своим добровольным трудом в чужой стране осуществляет трудовую деятельность», а также как «физическое лицо, которое прибывает в страну трудоустройства по трудовому контракту и имеет разрешение на выполнение трудовой деятельности и при этом преследует одну цель – получение вознаграждения за выполненный труд». По мнению белорусских авторов С.П. Кацубо и Д.В. Дудко, суть селективного подхода при регулировании внешней трудовой иммиграции со стороны принимающих государств заключается в приоритете въезда тем иммигрантам, которые им необходимы при одновременном ограничении на въезд всем остальным.

На основании вышеизложенного, целесообразно было бы дополнить в законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» имеющуюся там дефиницию трудоустроенного-иммигранта, изложив ее следующим образом: «это иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь, а также иностранец, получивший разрешение на постоянное проживание на основании законного проживания и осуществления при этом на протяжении семи и более лет трудовой деятельности в Республике Беларусь».

УДК 342.92 + 343.13

С.В. Рыбак, В.В. Коляго

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ ОБ УТРАТЕ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ, ДОКУМЕНТОВ И РЕГИСТРАЦИОННЫХ ЗНАКОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В деятельности органов дознания в настоящее время отсутствует единый подход к порядку рассмотрения заявлений об утрате сотовых телефонов, личных документов, регистрационных знаков транспортных средств. В соответствии с подп. 3.1.1 п. 3 решения коллегии ГУВД от 23 мая 2007 г. № 5 ку/1 начальникам РУВД предписано проверки по фактам утраты сотовых телефонов проводить в порядке, предусмотренном ст. 174 УПК, что не в полной мере согласуется с нормами отраслевого законодательства. Ведь сам факт утраты имущества не образует состав какого-либо правонарушения.

Следует признать незаконными принимаемые отдельными начальниками органа дознания решения о рассмотрении заявлений об утрате мобильных телефонов в порядке ПИКоАП на основании лишь предположения о возможном их присвоении неустановленным лицом, без наличия при этом подтверждающих данный факт сведений.

Для начала уголовного процесса необходимы поводы к возбуждению уголовного дела. Согласно ст. 166 УПК к таковым относятся и заявления граждан, которые должны содержать сведения о преступлении. Аналогичным образом в соответствии со ст. 9.1, 9.2 ПИКоАП поводом к началу административного процесса является заявление физического лица об административном правонарушении.

Следовательно, под заявлениями граждан, являющимися собой поводом к возбуждению уголовного дела либо началу административного процесса, подлежащими регистрации в единой книге, понимаются лишь те письменные или устные обращения, которые непосредственно содержат сведения, указывающие на признаки преступления или административного правонарушения.

Под утерей имущества большинством ученых понимается лишение его по небрежности, в том числе оставление где-либо по неизвестным причинам. Поэтому утеря имущества сама по себе не свидетельствует о прекращении права собственности на него в результате противоправного действия. В этой связи, если в заявлении о пропаже (утрате) принадлежащего гражданину мобильного телефона помимо изложенного факта отсутствуют какие-либо сведения, указывающие на признаки административного правонарушения или преступления, данное заявление подлежит рассмотрению в порядке, установленном законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц».

В соответствии со ст. 1 указанного закона заявление, являющееся ходатайством о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), не связанных с их нарушением (в данном случае о принятии мер к установлению права собственности гражданина на конкретную вещь в целях последующей возможности беспрепятственной реализации данного права), признается обращением, на которое распространяется действие приведенного закона. Иные случаи, а именно умышленное без соответствующего волеизъявления собственника завладение его имуществом, а равно присвоение найденного заведомо чужого имущества, являются противоправными деяниями, влекущими нарушение прав конкретного гражданина на принадлежа-